

Федеральное агентство по образованию
Белгородский государственный университет
Филологический факультет
НОЦ «Когнитивная лингвокультурология»

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

МАТЕРИАЛЫ
Международной научной конференции

(Белгород, 25-26 марта 2010 г.)

Белгород
2010

УДК 81'1:81'27
ББК 81.001.2
Я 41

Рецензенты:

С.В. Чернова – доктор филологических наук, профессор (Киров);
А.В. Полонский – доктор филологических наук, профессор (Белгород)

Ответственный редактор:

доктор филологических наук, профессор *Н.Ф. Алефиренко*
(Белгородский государственный университет)

Я 41 Язык и культура: материалы Международной научной конференции (Белгород, 25 марта 2010 г.) / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – 196 с.

ISBN 978-5-9571-0395-4

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы лингвокультурологии, связанные с языковыми механизмами объективирования национального менталитета, когнитивно-прагматическими свойствами культурно-маркированных единиц разных структурных уровней языка в текстах разных речевых жанров.

Лингвистам-исследователям, преподавателям вузов и студентам-филологам.

УДК 81'1:81'27
ББК 81.001.2

ISBN 978-5-9571-0395-4

© Белгородский государственный университет, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

<i>Алефиренко Н.Ф.</i> (Россия, г. Белгород). Стереотипы семантического пространства лингвокультуры	6
<i>Базылев В.Н.</i> (Россия, г. Москва). Мифологемы в наивной картине мира	12
<i>Георгиева С.</i> (Болгария, г. Пловдив). Образная основа фразеологических единиц как способ выражения национально-культурного параметра	17
<i>Соколова Я.</i> (Словакия, г. Нитра). Концепции культивирования языка в словацкой лингвистической традиции	21
<i>Степанова Л.И.</i> (Чехия, г. Оломоуц). «Добрые люди» в динамике русского и чешского языков	26

Глава 2

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

<i>Бобровская Г.В.</i> (Россия, г. Волгоград). Прагматика газетного дискурса: иллокутивный аспект образной речи	31
<i>Болотнова Н.С.</i> (Россия, г. Томск). К вопросу о методике лингвокультурологического исследования текста в коммуникативной стилистике	35
<i>Кржишник Э.</i> (Словения, г. Любляна). Что замечают «под ковер» и почему? Культурологический и социолингвистический анализ фразеологизма <i>romesti/pometati pod preprago</i>	40
<i>Ладыгина И.А.</i> (Россия, г. Белгород). Этнокультурная значимость дискурсивно-прагматических категорий в процессах дискурсивной метафоризации (на материале художественной прозы писателей Черноземья)	48
<i>Молнар Г.</i> (Чехия, г. Оломоуц). Арго как особый вид социолекта	53
<i>Паршина И.Г.</i> (Россия, г. Белгород). Дискурсивная обусловленность этнокультурного своеобразия поэтических сравнений (на материале произведений поэтов Белгородчины)	57
<i>Перехватова Е.И.</i> (Россия, г. Белгород). Когнитивно-коммуникативное пространство в текстах произведений Н.С. Лескова и В.М. Шукшина	62
<i>Петрикова А.</i> (Словакия, г. Прешов). Текст проповеди в аспекте «диалога культур»	67

пьянство (*извозчик, купчик, сапожник*) и уже рассмотренный нами стереотип слезки за кем-нибудь.

Интересны негативные стереотипы, связанные с компонентом *купец*. С данным компонентом встречается, по данным словаря сравнений русского языка, шесть устойчивых сравнений, основанных на развитии одного стереотипа купца как человека, ценностная ориентация которого устремлена только на богатство. ФЕ с этим компонентом отражают, во-первых, представление о купце как о человеке, который стремится только к достижению максимальной материальной выгоды. Поэтому он скупой (*скупой / расчётливый как купец*), при заключении сделок торгуется (*торговаться как купец*) и прибегает к хитростям (*хитёр / хитрый как купец*). В результате такого поведения и такой ценностной установки купец становится богатым (*богатый как купец*). Такое богатство позволяет ему вести соответствующий образ жизни (*гулять как купец*). Представление о купце как богатым человеком ведет к возникновению оборотов, которые в определенной степени противоположны первым из проанализированных нами. Возникают сравнения *тороватый / щедрый / размашистый как купец*.

Что касается негативных оценок во фразеологии чешского языка, то, по нашим наблюдениям, группа фразеологизмов с названиями профессий отличается большей синонимичностью. Доминирующими здесь негативными стереотипами являются: а) из стереотипов, которые встречаются в русском языке ругань (*dlaždič, kanonýr, kanálník*), грубость в обращении (*komediant, slouha, šlejiř, kramář*), слезка за кем-нибудь (*četník, šafář, policajt*);

б) из стереотипов, которых нет в русском языке: плохой, оборванный внешний вид (*dráteník, hadrník, hadrař*), жадный, грустный вид, поведение (*funebrák, hrobník, oficír*), голод (*herec, nádeník*), хитрость (*advokát*), надоедливость (*agent s teplou vodou*), преувеличенная самоуверенность (*exekutor, generál*). Кроме того, можно упомянуть некоторые единичные стереотипы, такие как неумелость, шалость (*hrát jako šumař, být potrhlý jako švec...*).

В заключение можно констатировать существование сходных стереотипов, связанных с названиями профессий и близкой к ним лексикой. Такие совпадения встречаются чаще всего в тех семантических полях, которые отличаются большим количеством синонимов (пьянство, грубость, хитрость). Отличия встречаются чаще всего в тех случаях, когда один из сопоставляемых языков выбирает для данного сравнения название профессии и другую лексему иной семантической группы (например: *vypadat jako hadrník – выглядеть как оборванец*). В обоих языках можно найти также единичные стереотипы, образующие сравнения, не имеющие эквивалентов в другом из рассматриваемых языков (русское *спать как пожарник, стоять как сторож...*, чешское *vlasu jako dráteník, nešťastný jako šafářův dvoreček...*). Такая ситуация вызвана, как пишет Й. Млачек, «непредсказуемостью» фразеологического фонда (Mlasek J., 2007: 104). Кроме того, встречаются отличия, вызванные влиянием художественной литературы

(*приглашать как свадебного генерала, chovat se jako chytrá horákyně*), и отличия, вызванные лингвистическими причинами, например влиянием рифмы (*чист как трубочист*) или различиями в языковых контактах (ФЕ *co je jako udělat kozle zahrádkem*, является, по всей вероятности, калькой немецкого выражения *den Bock zum Gärtner machen*).

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко. Москва, 2008
- Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. Москва, 2005.
- Высочанский, В. Фразеологическая картина мира: ценностно-смысловая интерпретация действительности во фразеологических сравнениях / В. Высочанский // Идиоматика и познание. Белгород, 2008. С. 134 – 138.
- Маракин, В.Н. Фразеология и когнитивные стереотипы. In: Идиоматика и познание / В.Н. Маркин. Белгород, 2008. 73 – 76.
- Мокиенко, В. М. В глубь поговорки / В.М. Мокиенко. Санкт-Петербург, 2005.
- Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. Санкт-Петербург, 2005.
- Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. Санкт-Петербург, 2003.
- Родзевич, Б. Представления о мужчине-отце и сыне в русской и польской фразеологии / Б. Родзевич // Идиоматика и познание. Белгород, 2008. С. 87-90.
- Bierich, A. Kultursemantische Aspekte der russischen Phraseologie / A. Bierich // Frazeologické štúdie. V, 2007. S. 43 – 57.
- Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání / F. Čermák, J. Hronek, J. Machač. Praha, 2009.
- Mlasek, J. Štúdije a state o frazeológii / J. Mlasek. Ružomberok, 2007
- Sobotková, M. Najważniejsze zabytki piśmiennictwa polskiego (od Bogurodzicy do Norwida / M. Sobotková. Olomouc 1996.
- Stěpanova, L. Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty / L. Stěpanova. Olomouc, 2004.
- Vaňková, I. a kol. Co na srdci, to na jazyku / I. Vaňková. Praha, 2005.

КОГДА ПЕРВАЯ ДАМА СТАНОВИТСЯ ЖЕЛЕЗНОЙ?

А. Хрняк

Хорватия, г. Загреб, Философский факультет Загребского университета
ahrnjak@ffzg.hr

Одной из самых актуальных проблем сегодняшних исследований разных гуманитарных наук является вопрос о месте женщины в современном мире. Интересно, что именно лингвистические исследования различных уровней языка предоставляют важные доказательства того, что женщины в общественной жизни давно уже не играют вторых ролей.

Сегодня женщины часто занимают важнейшие места на общественной лестнице, а в фразеологических фондах разных языков появляются новые устойчивые словосочетания, описывающие таких сильных, влиятельных и решительных женщин.

В хорватском языке, особенно в публицистическом дискурсе последнего десятилетия, часто встречаются устойчивые словосочетания *prva dama (lady)* и *željezna (čelična) dama (lady)*. В русском языке также часто употребляются им соответствующие словосочетания *первая дама (леди)* и *железная (стальная) леди (дама)*. На первый взгляд они могут показаться очень похожими, но в их фразеологическом значении и употреблении наблюдаются важные различия.

Первыми дамами в обоих языках называются выдающиеся женщины, широко известные благодаря своему таланту и влиятельности в разных областях общественной жизни. Источником этого словосочетания можно считать словосочетание *the first lady*, изначально употреблявшееся в английском языке в качестве титула супруги президента США. Первое его зафиксированное упоминание относится к концу 19-ого века. Сначала так называли только супругу американского президента, но вскоре это словосочетание стало употребляться и в неполитических контекстах, говоря о женщинах, которые обладают особым талантом и способностями.

Разумеется, в хорватском и русском языках оно употребится чаще всего в качестве приложения, когда речь идёт именно о супруге президента какой-либо страны. (*Prva dama Cécilia Sarkozy od supruga je dobila predsjednički imenik.* (HNK¹); *Первая леди Мексики Марта Сахагун выступала с речью во время благотворительной презентации мероприятия в пользу детишек, больных раком.* (НКРЯ²))

Нередко в обоих анализируемых языках можно найти примеры употребления этого словосочетания в качестве перифразы, относящейся к выдающимся женщинам хорватской или русской политической сцены. (*Prva dama hrvatske politike pokazala se i kao strpljiva manekenka: snimajući editorijal iz ekskluzivan intervjui, premijerka Kosor sasvim se prepustila stilistima.* (G³); *Среди слушавших Валентину Матвиенко в зале Мариинского дворца оказалось немало тех, кто в первую очередь обратил внимание на то, во что одета первая дама Петербурга, а уже потом на то, что она говорит.* (Y⁴)).

Однако, хорватское устойчивое словосочетание *prva dama (lady)* и русское *первая дама (леди)* употребляются очень часто и в неполитических контекстах. Ими описываются исключительно талантливые женщины, которые благодаря своим способностям стали одними из самых известных и влиятельных представительниц различных областей общественной

жизни: культуры, науки, спорта. (*Udala se prva dama hrvatske televizije.* (G); *Ova prva dama hrvatske skulpture je kiparica s mnogim licima.* (HNK); *Janica Kostelić na svoj rođendanski slalom Svjetskog kupa na Sljemenu dolazi kao aktualna prva dama Svjetskog skijaškog kupa.* (HNK); *"Первая дама" чешской оперы Эва Урбанова родилась в Москве.* (Y); *Первая дама танцевального авангарда Пина Бауш со своим Театром танца Вупперталя еще три дня показывает "Мазурку Фого"* (Y); *Первая леди настольного тенниса США – Шери Питтман идет на выборы.* (Y)).

Ещё более широкое значение этого словосочетания отмечается в немалочисленных примерах, в которых оно относится к выделяющимся женщинам определённой социальной или профессиональной группы, в том числе и к важным участницам какого-либо общественного мероприятия. (*Alicia Silverstone glumi prvu damu škole, popularnu djevojku koja se bavi onime što i svaka bogata tinejdžerica devedesetih.* (G); *Prva dama festivala definitivno je otklonila mogućnost razgovora, ispričavši se težinom pitanja.* (G); *Однажды Славку вдруг вызвали к директору, где первая дама школы оставила его наедине с крепким спортивным мужчиной.* (НКРЯ); *... в том числе это признала и первая дама Всемирного философского конгресса, председатель оргкомитета госпожа Кучуради.* (Y))

Хорватское устойчивое словосочетание *željezna (čelična) dama (lady)* и русское *железная (стальная) леди (дама)* также относятся к выделяющимся женщинам в разных областях общественной жизни, но в их фразеологическом употреблении наблюдается, несомненно, важный добавочный элемент значения. Употребляя их, мы всегда подчёркиваем решительность, непреклонность и стойкость как важные черты характера таких женщин.

Желая объяснить происхождение этих словосочетаний, мы должны обратиться к английскому словосочетанию *the iron lady*, которое в 1980-е гг. стало прозвищем премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Менее известным является факт, что это словосочетание в качестве прозвища впервые употреблено именно в русском языке. Считается, что прозвище в первый раз на английском языке появилось в газете „The Sunday Times“ в 1979 году, где таким образом перевели русское словосочетание *железная дама* из статьи о Маргарет Тэтчер, написанной русским журналистом газеты „Красная Звезда“ (Серов, В., 2003: 48). Предполагается, что прозвище образовано по модели уже существующего словосочетания *железный канцлер*, которое было прозвищем канцлера Германии О. фон Бисмарка, причём оно отталкивается от активных для немецкого языка моделей словосочетаний с прилагательным *железный*, употреблённым в переносном значении 'крепкий, твёрдый' (напр. *Eiserne Natur* – железная натура) (Берков В., Мокиенко В., Шулежкова С., 2005: 164-165). Тем не менее для значения оказывается важным и его связь с немецким словосочетанием *die eiserne Jungfrau*, обозначающим средневековое орудие пытки, которое своей формой напоминало железную деву.

¹ HNK – Хорватский национальный корпус.

² НКРЯ – Национальный корпус русского языка.

³ G – поисковая система Google (www.google.com).

⁴ Y – поисковая система Яндекс (www.yandex.ru).

Это прозвище в хорватском и русском языках и сегодня ассоциируется прежде всего с Маргарет Тэтчер из-за её непреклонного характера, жёсткой и бескомпромиссной политики. (*Ova željezna dama prva je premijerka i povijesti Velike Britanije.* (HНК); *Бывший премьер-министр Великобритании, "железная леди" Маргарет Тэтчер в четверг, 13 октября, отмечает 80-летие.* (У))

Однако, это устойчивое словосочетание с временем в хорватском и русском языках стало употребляться и в качестве прозвища ряда женщин политиков, известных своим непреклонным характером и жёстким стилем руководства. Раньше такими были Индира Ганди и Голда Меир, а сегодня железными дамами принято называть Карлу дель-Понте, Кондолизу Райс, Ангелу Меркель или Юлию Тимошенко. (*Oprilike tako govori čelična lady, beskompromisna glavna haaska tužiteljica, noćna mora hrvatskih premijera...* (HRK); *Железная леди европейского правосудия уходит со своего поста.* (HКРЯ); *Iako su isprva analitičari smatrali da im ta željezna dama Bushove administracije nije zanimljiva, s vremenom su promijenili mišljenje.* (G); *Сама стальная леди Кондолиза Райс, проведя с Рушайло переговоры, практически упала на колени.* (У); *Ova godina, čini se, pripast će njemačkoj kancelarki Angeli Merkel, europskoj 'čeličnoj lady' koja pokušava Europsku uniju približiti SAD-u...* (G); *Железная леди Ангела Меркель стала главой нового германского правительства.* (У); *Украјинска "željezna lady" Julija Timošenko, odbila je prijedlog najavljujući da će samostalno izaći na izbore.* (G); *Железная леди Украины Юлия Тимошенко может выдвинуть свою кандидатуру на следующих выборах президента Украины.* (У))

В силу своего происхождения устойчивые словосочетания *željezna (čelična) dama (lady)* и *железная (стальная) леди (дама)* прочно закреплены за сферой политики и часто относятся к решительным, сильным женщинам, которые не пользуются мировой известностью, но играют значительную роль на политической сцене своих стран. (*Željka Antunović gotovo je izjednačena u utrci sa Zoranom Milanovićem...SDP-ovu "željezni lady" nikako ne treba isključiti iz utrke.* (G); *Говорят, что за энергию и пробивную силу Матвиенко в Правительстве называют российской "железной дамой".* (У))

Сегодня женщины часто занимают и высокие руководящие посты в разных других областях общественной жизни: в бизнесе, на государственной службе, в науке и т.п. Такие посты, как правило, могут занять только решительные, непреклонные женщины, не желающие идти на компромисс, иными словами, железные дамы. (*Direktorica tvrtke Kerum odrješita je i pristupi i potpuno posvećena poslu, pa je navodno među suradnicima prepoznata kao "željezna lady".* (G); *Она – ректор Санкт-Петербургского Государственного университета. Таких женщин, как Людмила Вербицкая, называют "стальная леди".* (У))

Во всех вышеупомянутых примерах хорватское словосочетание *željezna (čelična) dama (lady)* и русское *железная (стальная) леди (дама)* относились к женщинам на позициях власти. Несколько другая ситуация

наблюдается в примерах, в которых анализируемые словосочетания относятся к женщинам, играющим важную роль в разных сферах культуры. Тут подчёркивается их решительность, стойкость и непоколебимость в профессиональной жизни, за что таких женщин уважают и ценят. По сравнению с хорватским в русском языке больше таких примеров. (*Željezna lady hrvatske opere sopranistica Olga Šober primila je mnogobrojne čestitke...* (G); *Людмила Касаткина. Железная леди русского театра. Кипучая, мозучая, никем не победимая.* (У); *Железная леди фотоискусства Ольга Свиблова видна сегодня всем в ореоле заслуженной и обоснованной славы.* (У)).

Интересно заметить, что, в отличие от устойчивых сочетаний *prva dama (lady)* и *первая дама (леди)*, употребляющихся, как правило, с положительной коннотацией, прагматический потенциал устойчивых словосочетаний *željezna (čelična) dama (lady)* и *железная (стальная) леди (дама)* зависит от позиции говорящего, т.е. их можно употреблять как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

Употребляя это устойчивое словосочетание, говорящий может подчеркнуть решительность, стойкость и непреклонность как положительные и желательные черты характера выдающейся женщины. Однако, те же черты характера в другом контексте можно представить в совсем другом свете и отождествить их с жестокостью и бессердечностью, которые нередко свойственны людям, стремящимся к реализации своих целей. (*Čelična dama koja je preživjela opsadu Vukovara, pa usprkos surovoj zbilji postigla uspjeh na filmu.* (G); *Тамару Алексенко местные политики уважительно называют "железной леди" – за жесткий характер...* (У); *Иногда Дину Николаевну Резникову называют "железной леди", но все, кто знает ее как человека, знают и то, что у этой "железной леди" очень доброе и отзывчивое сердце.* (У)).

Устойчивые словосочетания *željezna (čelična) dama (lady)* и *железная (стальная) леди (дама)* отличаются от словосочетаний *prva dama (lady)* и *первая дама (леди)* и тем, что могут относиться к женщинам, которые совсем неизвестны обществу. Поэтому можно утверждать, что они сегодня уже на более продвинутом уровне фразеологизации. Такие примеры более многочисленны в русском языке, и у них часто наблюдается отрицательная коннотация, поэтому нередко употребляются с ироническим оттенком. (*...сначала я признавалась в этом в интервью для утепления образа, чтобы не быть такой железной дамой.* (У); *Я попросила официантку поискать другой столик. Но железная дама была непреклонна. Она лишь стала над моей тарелкой записывать что-то в свою тетрадку.* (HКРЯ)).

Все анализируемые устойчивые словосочетания хорватского и русского языков появились в результате нарастающей потребности описания сильных, талантливых, выдающихся женщин фразеологическими средствами языка. Изначально они были словосочетаниями, связанными исключительно с политическим контекстом и с конкретными женщинами, но со временем их значение стало намного шире, и они начали употребляться и в более широких контекстах.

Литература

Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. Москва: АСТ, Астрель, Русские словари, 2005. 623 с.

Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. Москва: Локид-Пресс, 2003. 852 с.

Hrnjak, A. Tko su i kakve su željezne dame? / A.Hrnjak // Slovo. Tekst. Czas IX. Czlowiek w przestrzeni slownika i tekstu / M. Aleksijenko, M. Hordy. Szczecin: Print Group Sp., 2008. с. 42-51.

Menac, A. Hrvatski frazeološki rječnik / A. Menac, Ž. Fink-Arsovski, R. Venturin, Zagreb: Naklada Ljevak, 2003. 414 s.

www.britannica.com.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СООТВЕТСТВИИ С ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Я. Шинделаржова

Чешская Республика, г. Усти-над-Лабем, Университет им. Яна Пуркине
jaromira.sindelarova@gmail.com

Рост осознания языковых различий в современной мультикультурной Европе с конца 20 века проявляется особенно в повышенном интересе к изучению иностранных языков, которые становятся мультикультурным средством общения.

С середины шестидесятых годов с развитием социолингвистики как самостоятельной дисциплины обучение языкам начали комбинировать с изучением культуры и общества, в которых данный язык функционирует. Культура – это код, с помощью которого люди общаются в рамках интеракции с окружающим миром, т.е. преднамеренно или непреднамеренно влияют друг на друга. Поскольку язык укоренен в культуре, общественной жизни и обычаях данного языкового сообщества, он не может быть объяснен без постоянных отсылок к этим широким контекстам высказывания. Дело в том, что ни один язык не представляет одну и ту же социальную данность, поскольку даже самые простые действия, такие как приветствие, способ обращения, поведение за столом в каждом языке имеют свои коннотации. Именно из-за этого особого взаимоотношения языка и культуры часто сложно определить точный эквивалент ряда выражений в разных языках.

Иностранец может выучить язык страны миграции только с учетом принципов мультикультурализма. Речь, однако, идет не только о фактическом знании языка как такового, т.к. для достижения успешной коммуникации недостаточно произносить грамматически правильные предложения, но необходимо формировать высказывания в зависимости от важных ком-

муникационных факторов и обстоятельств (Liptáková E., 2006: 97-102). Любая языковая коммуникация всегда проходит в конкретной культурной, общественной и природной среде, касается разного жизненного опыта и поэтому в соответствии с основным принципом мультикультурализма должна быть средством, способствующим процветанию территории совместного проживания.

При освоении иностранного языка необходимо, чтобы учащийся ознакомился не только с характеристикой изучаемого языка в рамках основных языковых уровней (фонетического, лексического, морфологического, синтаксического и графического), но и с социокультурной средой, в которой данный язык используется. Современная лингводидактическая концепция (Атабекова А.А., 2000: 115-116), таким образом, должна включать в себя также социокультурную компетенцию, которая особенно важна для носителя языка, согласно Дж. ван Эку, наряду с компетенцией языковой, социолингвистической, дискурсивной, стратегической и общественной. Поэтому Европейские компетенции владения иностранным языком (далее только "Европейские компетенции") наряду с компетенцией коммуникативной называют и общую компетенцию, которая предполагает знание социокультурной среды и реалий той страны, в которой используется изучаемый язык, в качестве целевой компетенции обучения языку¹.

"Европейские компетенции" так совершенно адекватно реагируют на современную языковую ситуацию в Европе, которая исходит из повышенной степени миграции населения в течение последних десятилетий, и справедливо подчеркивает межкультурную компетентность, которая формируется знаниями, сознанием и пониманием отношений (сходством и явными отличиями) между "исходным миром" и "миром целевого общества", включая региональные и социальные отличия обоих миров (Cabanová V., 2006).

В соответствии с "Европейскими компетенциями" иностранец должен иметь определенные социокультурные знания, т.е. знания об определенном обществе и культуре одного или нескольких сообществ, частью которых является данный язык. Этим знаниям следует уделять особое внимание, поскольку в отличие от других знаний они не являются частью предыдущего опыта иностранца. "Европейские компетенции" специфицируют эти знания в конкретных темах, напр. повседневная жизнь (еда и питье, обычное время для приема пищи, правила поведения за столом; государственные праздники; рабочее время и обычный режим работы, проведение свободного времени: хобби, спорт, чтение, масс-медиа, культурные мероприятия и т.п.); условия жизни (особенно уровень жизни, особенно с учетом региональных, классовых и этнических отличий, условия проживания; система социальной защиты); межличностные отношения (включая отношения власти и солидарности, напр. с учетом структуры общества, отношений между полами, структуры семьи и родственных отно-

¹ Интересно, что рамки общих и специфических понятий, которые предложены на уровне B1 („Threshold Level“) "Европейских компетенций", удовлетворяют двадцати европейским языкам разных языковых семей, что позволяет унифицировать методы в обучении иностранным языкам.